

ЛИЛИЯ ТИМОЛАЕВА

АПТЕКАРЬ-
ПОПАДАНКА:
НЕНАВИСТНАЯ ЖЕНА
ОГНЕННОГО ДРАКОНА

Лилия Тимолаева

**Аптекарь-попаданка: ненавистная
жена огненного дракона**

«Литнет»

2026

Тимолаева Л.

Аптекарь-попаданка: ненавистная жена огненного дракона /
Л. Тимолаева — «Литнет», 2026

Я умерла в своей аптеке... и очнулась в теле ненавистной жены огненного дракона. Теперь меня зовут Элира. Весь клан мечтает увидеть, как я сгорю на главной площади, а мой новый муж — лорд Рагнар — уже вынес приговор: тридцать дней, чтобы доказать свою полезность. Иначе — огонь. Вот только они не учли одну маленькую деталь. Я — Алина. Обычная земная аптекарь. Я умею лечить ожоги, варить зелья и выживать там, где другие сдаются. И я не собираюсь умирать второй раз. Теперь в заброшенной лавке под замком я открываю свою аптеку, лечу драконов, распутываю старые тайны клана и всё чаще ловлю на себе опасный взгляд мужчины, который клялся меня ненавидеть. Но в замке идёт игра куда опаснее. Кто-то хочет моей смерти. Кто-то играет против Рагнара. И кто-то знает правду о нашей связи. Правду, которая может уничтожить нас обоих. Продолжение истории — “Истинная огненного дракона”.

© Тимолаева Л., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Смерть в аптеке и пробуждение в аду	5
Глава 2. Замок и приговор	11
Глава 3. Первая зелья и первая ссора	17
Глава 4. Тайна истинной пары	23
Глава 5. Магическая лавка открывается	28
Глава 6. Ночной визит дракона	38
Глава 7. Заговор в клане	45
Глава 8. Испытание огнём	51
Глава 9. Первая настоящая ссора и поцелуй	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Глава 1. Смерть в аптеке и пробуждение в аду

— Девушка, вы уверены, что это безопасно?

Я поднимаю взгляд от прилавка и автоматически улыбаюсь. Профессиональная деформация — даже когда внутри хочется лечь и умереть, снаружи ты — образец заботы и уверенности.

— Если соблюдать рекомендации — да, — отвечаю спокойно. — Главное — не превышать указанную норму.

Женщина мнётся, но всё же кивает и берёт упаковку. Я пробиваю чек, отдаю сдачу, механически желаю здоровья и смотрю, как она уходит.

Очередь, как назло, не уменьшается.

И голова снова начинает гудеть.

Не просто болеть — гудеть, будто внутри поселился рой злых пчёл, решивших устроить фестиваль.

Я сжимаю виски пальцами, стараясь дышать ровнее. Всё нормально. Это просто усталость. Просто переработка. Просто очередная смена без нормального обеда.

Просто...

Чёрт.

Перед глазами на секунду темнеет.

— Девушка? — доносится чей-то голос. — Вы в порядке?

— Да, — выдыхаю. — Сейчас...

Я отступаю на шаг назад, к стеллажу. Нужно немного посидеть. Всего минуту.

Всего...

Рука сама тянется к знакомой коробочке.

Сильное средство. Серьёзное. То, что обычно отпускается не просто так.

Я знаю, что делаю.

Я всегда знаю, что делаю.

Открываю упаковку, вытаскиваю блистер. Пальцы привычно двигаются сами.

Одна.

Вторая.

Я на секунду замираю.

В голове всплывает сухая строчка инструкции: «Не превышать рекомендуемое количество. Возможны тяжёлые последствия».

Я усмехаюсь.

Серьёзно? Спасибо, кэп.

Просто нужно, чтобы отпустило. Просто чтобы стало тихо. Без боли.

Я запиваю и закрываю глаза.

Пару минут — и станет легче.

Всегда становилось.

Всегда...

Но на этот раз легче не становится.

Наоборот.

Сначала — странная тяжесть в теле.

Потом — холод.

А потом — будто кто-то резко выдернул из-под меня пол.

Я хватаюсь за край стола, но пальцы не слушаются. Всё расплывается. Голоса вокруг становятся глухими, как будто я под водой.

— Скорую! — кричит кто-то. — Она падает!

Интересно, это про меня?
Смешно.
Я, аптекарь, умираю в аптеке.
Ирония уровня бог.
Последняя мысль перед тем, как мир окончательно гаснет, простая и до глупости обидная:
Чёрт, я же знала...
Первое, что я чувствую — тепло.
Слишком сильное, почти обжигающее.
Второе — мягкость.
Подо мной явно не холодный кафель аптеки.
И это уже подозрительно.
Я медленно открываю глаза.
Потолок.
Высокий.
С лепниной.
С золотом.
С... серьёзно?!
Я резко сажусь.
Голова кружится, но уже не болит.
Вообще.
Совсем.
И это настораживает сильнее всего.
Я оглядываюсь.
Комната огромная. Роскошная. Тяжёлые шторы, кровать с балдахином, мебель из тёмного дерева, какие-то странные светильники, больше похожие на магические шары, чем на лампы.
— Ладно... — бормочу я. — Либо я умерла и попала в рай для аристократов... либо...
Взгляд падает на мои руки.
И вот тут становится по-настоящему весело.
Руки не мои.
Кожа — бледнее. Пальцы — тоньше. Ногти длиннее и аккуратнее, будто их не знали ни касса, ни коробки с препаратами, ни бесконечные накладные.
— Так... — я медленно сглатываю. — Это уже не просто усталость.
Я подсказываю с кровати и почти бегу к ближайшему зеркалу.
Смотрю.
И зависаю.
На меня смотрит девушка.
Очень красивая. Даже раздражающе красивая.
Тёмные волосы, большие глаза, чёткие скулы, губы, которые, кажется, созданы для того, чтобы ими манипулировать мужчинами.
— Ого... — выдыхаю. — Ну хоть апгрейд внешности выдали.
Я осторожно касаюсь лица.
Отражение повторяет движение.
Это... я?
Нет.
Не я.
Но и уже не совсем не я.
В голове что-то щёлкает.

И в следующую секунду на меня обрушивается поток чужих воспоминаний.
Имена.
Лица.
Страх.
Боль.
И ненависть.
Особенно — ненависть.
— Алина... — шепчу я, держась за голову. — Нет... не Алина...
Другое имя.
Но я цепляюсь за своё.
Я — Алина.
Аптекарь.
Двадцать восемь лет.
Умерла по собственной глупости.
А это тело...
Жена.
Чья-то жена.
И судя по эмоциям — очень неудачно.
Дверь распахивается так резко, что я вздрагиваю.
И вот тут в комнату входит он.
Высокий.
Слишком высокий.
Широкие плечи, тёмные волосы, глаза... глаза, в которых горит что-то опасное. Почти настоящее пламя.
Красивый.
До неприличия.
До того уровня, когда хочется одновременно смотреть и прятаться под одеяло.
И ещё — от него буквально веет силой.
Давящей.
Опасной.
Невыносимой.
— Очнулась, — произносит он холодно.
Голос низкий, с лёгкой хрипотцой. Такой, от которого у нормальных женщин подгибаются колени.
У меня — поднимается раздражение.
— Судя по всему, да, — отвечаю я, стараясь держаться спокойно. — Вы кто?
Он медленно прищуривается.
— Ты решила поиграть в потерю памяти?
— Я решила задать логичный вопрос, — пожимаю плечами. — Кто вы и где я?
Несколько секунд он просто смотрит на меня.
И этот взгляд...
Чёрт.
Так на людей не смотрят.
Так смотрят на врагов.
Или на тех, кого собираются убить.
— Я — лорд Рагнар, — наконец произносит он. — Твой муж.
Я моргаю.
Раз.
Два.

— Прекрасно, — говорю. — Значит, у меня проблемы.
Он делает шаг ко мне.
И ещё один.
С каждым шагом воздух становится горячее.
Буквально.
Я чувствую это кожей.
— У тебя не просто проблемы, — тихо говорит он. — У тебя приговор.
Отлично.
Просто отлично.
Я умерла и попала сразу в семейную драму с угрозой казни.
Спасибо, вселенная.
— Можно уточнить детали? — спрашиваю я максимально вежливо. — За что меня, собственно, приговорили?
Его губы кривятся.
— За попытку отравления.
Я замираю.
Так.
Интересно.
— Кого? — уточняю.
— Меня, — отвечает он.
Ну конечно.
Кого же ещё.
Я тяжело выдыхаю.
— Слушайте... Рагнар, да? Есть маленькая проблема.
— Не смей произносить моё имя таким тоном, — резко перебивает он.
О, характер.
Люблю.
— Хорошо, — киваю. — Тогда проблема покрупнее. Я вас не травила.
Он усмехается.
И эта усмешка — холоднее льда.
— Ты думаешь, я поверю?
— Думаю, вам стоит хотя бы рассмотреть вариант, что что-то пошло не так, — отвечаю я. — Потому что я вообще не в курсе, что тут происходило до моего... пробуждения.
Он резко хватает меня за подбородок.
Сильно.
Больно.
Я автоматически оцениваю: хватка крепкая, давление точечное, можно оставить синяк.
Отлично.
— Ты врёшь, — тихо говорит он, наклоняясь ближе. — И я терпеть не могу ложь.
Я смотрю ему прямо в глаза.
И, чёрт возьми, не отвожу взгляд.
— А я терпеть не могу, когда меня обвиняют без доказательств, — отвечаю так же тихо.
На секунду в его глазах мелькает что-то вроде удивления.
Но тут же исчезает.
— Раньше ты была умнее, — говорит он. — И боялась.
— А сейчас, видимо, нет, — пожимаю плечами.
Он отпускает меня резко, как будто я его обожгла.
Интересно.

— Хорошо, — произносит он после паузы. — Раз ты решила изменить тактику... поиграем.

Мне уже не нравится это «поиграем».

Совсем.

— У тебя есть тридцать дней, — продолжает он. — Докажи свою полезность.

— Иначе? — спрашиваю.

Он смотрит прямо в глаза.

И в этот момент я понимаю: он не шутит.

Совсем.

— Иначе я сожгу тебя, — спокойно говорит он.

Я сглатываю.

Сожжёт.

И почему-то я абсолютно уверена, что он может.

— Ты серьёзно?

— Более чем.

Несколько секунд мы просто смотрим друг на друга.

И внутри меня поднимается странное чувство.

Не страх.

Скорее... злость.

Ну конечно.

Я умерла.

Попала в чужое тело.

И теперь меня ещё и сжечь собираются.

Просто потому что.

— Ладно, — говорю я наконец. — Договорились.

Он приподнимает бровь.

— Вот так просто?

— А что мне остаётся? — усмехаюсь. — У меня, знаете ли, ограниченный выбор.

Он делает шаг назад.

— Посмотрим, — бросает он. — На что ты способна.

Он разворачивается к выходу.

И уже у самой двери останавливается.

— И ещё, — добавляет, не оборачиваясь. — Не пытайся сбежать.

— Даже не думала, — отвечаю.

Он усмехается.

— Правильно. Потому что тогда я найду тебя быстрее... и сожгу медленнее.

Дверь закрывается.

Я остаюсь одна.

Несколько секунд стою, не двигаясь.

Потом медленно опускаюсь на край кровати.

— Ну что, Алина... — тихо говорю я. — Поздравляю.

Я смотрю на свои новые руки.

Сжимаю пальцы.

Разжимаю.

Голова работает чётко.

Слишком чётко для человека, который только что умер.

— Тридцать дней, — бормочу я. — Докажи полезность.

Я невольно улыбаюсь.

Слабая, но вполне настоящая.

— Вы не на ту напали, лорд Рагнар.
Аптекарь во мне уже просыпается.
И если этот мир думает, что я бесполезна...
Им всем очень скоро станет интересно.
Очень.
Потому что я выживу.
Даже если для этого придётся перевернуть этот чёртот драконий дом вверх дном.
Я поднимаю взгляд на дверь.
И в голове вдруг всплывает чужая мысль.
Чужое воспоминание.
Страх.
И одна фраза:
«Он уже сжигал...»
Я замираю.
Улыбка медленно гаснет.
— Отлично, — шепчу я. — Просто отлично.
Похоже, это действительно не фигура речи.
И у меня есть ровно тридцать дней, чтобы не стать следующей.

Глава 2. Замок и приговор

Если ад существует, то он точно с дизайнерским ремонтом.

Я стояла посреди коридора, пытаюсь не слишком откровенно пялиться по сторонам, и приходила к неутешительному выводу: у местных драконов явно хороший вкус. Камень — чёрный, гладкий, с золотыми прожилками. Факелы — не просто огонь, а живое пламя, будто дышащее. Потолки — такие, что можно запускать дирижабль.

И всё это великолепие... меня ненавидит.

— Леди, — сухо напомнила служанка, стоящая рядом, — не отставайте.

— Я и не отстаю, — пробормотала я. — Я просто морально готовлюсь к тому, что меня сейчас коллективно осудят и, возможно, поджарят.

Она не оценила юмор. Вообще.

Даже не моргнула.

— Вы сами довели себя до этого, — отрезала она.

— Ну конечно, — кивнула я. — Люблю, когда ответственность сразу на месте.

Мы шли по длинному коридору, и каждый, кто попадался навстречу, реагировал одинаково: либо резко отворачивался, либо смотрел с такой смесью злости и... удовлетворения, будто уже видел, как я горю.

— Я начинаю догадываться, что у меня тут не самая лучшая репутация, — тихо сказала я.

— Репутация? — служанка усмехнулась. — У вас её нет, леди. У вас есть только приговор, отложенный во времени.

О.

Вот это уже честно.

— Тогда просветите, — спокойно сказала я. — Чтобы я хотя бы знала, за что именно меня так любят.

Она остановилась.

Медленно повернулась ко мне.

— Вы правда ничего не помните?

— Только то, что меня хотят сжечь, — пожала плечами я. — И это, знаете ли, слегка мешает сосредоточиться на деталях.

Пауза.

Она явно колебалась.

Потом всё-таки заговорила.

— Вы — леди Элира из рода Вейнар. Слабый, но амбициозный род. Ваш брак с лордом Рагнармом был заключён по договору. Вы должны были укрепить союз.

— Звучит прилично, — кивнула я.

— Вы решили укрепить его иначе, — холодно продолжила она. — Через яд.

Я вздохнула.

— Классика. Почему я не удивлена.

— Сначала мелкие интриги, — она говорила спокойно, будто перечисляла рецепты. — Потом попытка повлиять на решения Совета. Потом...

Она замолчала на секунду.

— Потом умер младший брат лорда.

Я резко посмотрела на неё.

— Отравление?

— Да.

— И все уверены, что это я?

Она даже не сомневалась.

— Все.

Я медленно выдохнула.

Вот это я попала.

Не просто в тело «неприятной жены».

А в тело... главной подозреваемой в убийстве.

— А три дня назад? — спросила я.

— Вы попытались отравить лорда Рагнара. На глазах у всего клана.

Я прикрыла глаза.

— На глазах... у всех?

— Да.

— Смело, — пробормотала я. — И очень тупо.

Служанка резко повернулась ко мне.

— Раньше вы так не говорили.

— Раньше я, видимо, была без инстинкта самосохранения, — пожала плечами я.

Она долго смотрела.

Очень внимательно.

— Вы действительно изменились, — тихо сказала она.

— Я умерла, — честно ответила я. — Это обычно немного меняет взгляд на жизнь.

Она ничего не сказала.

Мы дошли до огромных дверей.

— Совет уже собрался, — произнесла она. — Постарайтесь... не усугубить.

— Постараюсь не умереть, — кивнула я.

Двери открылись.

И вот тут я поняла, что всё, что было до этого — разминка.

Зал был огромным. Не просто большой — подавляющий. Высокие колонны, потолок, уходящий в темноту, длинный стол, за которым сидели... они.

Драконы.

Каждый — как с обложки. Высокие, сильные, красивые. И все — с одинаковым выражением лиц.

Ненависть.

В центре — Рагнар.

Конечно.

Где же ещё ему быть.

Он сидел спокойно, почти расслабленно, но это спокойствие было обманчивым. В нём чувствовалась сила. Контроль. И... опасность.

Когда я вошла, все взгляды повернулись ко мне.

И в зале стало тихо.

Настолько, что я слышала собственное дыхание.

— Леди Элира, — произнёс Рагнар.

Я подошла.

Каждый шаг давался тяжело, но я держала спину прямо.

Если уж умирать — то хотя бы красиво.

— Вы звали, — сказала я.

Он поднялся.

Медленно.

И это было хуже любого крика.

— Совет Огненного клана вынес решение, — его голос разнёсся по залу, как удар.

Я скрестила руки за спиной.

— Уже чувствую, что оно мне понравится.

Несколько человек тихо хмыкнули.
Рагнар посмотрел на меня холодно.
— У тебя есть тридцать дней.
— Уже знакома с условиями, — кивнула я.
— Тогда слушай внимательно, — его голос стал жёстче. — За эти тридцать дней ты должна доказать свою полезность клану.
— В чём именно? — уточнила я. — Чтобы не было недоразумений.
В зале зашевелились.
Кажется, такого вопроса от меня не ожидали.
Рагнар сделал шаг ближе.
— Ты должна перестать быть угрозой. И стать... полезной.
— Конкретнее, — не отступила я. — Лечить? Работать? Помогать?
Он прищурился.
— Делать всё, что потребуется.
— Прекрасно, — кивнула я. — Это уже звучит как должностная инструкция.
— Если ты провалишься, — продолжил он, игнорируя мой тон, — я лично выведу тебя на главную площадь и сожгу.
В зале кто-то одобрительно кивнул.
Я почувствовала, как внутри поднимается холод.
Но не страх.
Решимость.
— Поняла, — спокойно сказала я. — Значит, у меня есть месяц, чтобы доказать, что я полезнее, чем мёртвая.
— У тебя есть месяц, чтобы не умереть, — поправил он.
— Это уже детали, — пожала плечами я.
Он смотрел на меня ещё секунду.
Долго.
Внимательно.
Будто пытался понять, кто перед ним.
Или... что.
— Уведите её, — бросил он.
Мы вышли.
Двери закрылись.
Я выдохнула.
— Ну что ж... официально. Меня разрешили не сжигать... пока.
— Вам стоит быть серьёзнее, — тихо сказала служанка.
— Если я стану серьёзнее, я начну паниковать, — честно ответила я. — А это не продуктивно.
Мы пошли дальше.
По коридорам.
По лестницам.
Вниз.
Чем ниже — тем тише.
И прохладнее.
— Куда мы идём? — спросила я.
— В подземные помещения, — ответила она. — Лорд позволил вам использовать вашу прежнюю лабораторию.
Я остановилась.
— Мою?

— Леди Элиры, — уточнила она.

О.

Вот это уже интересно.

Мы подошли к тяжёлой двери.

Она открыла.

— Здесь.

Я вошла.

И... замерла.

Пыль.

Паутина.

Запустение.

Но за этим...

Полки.

Стеклянные склянки.

Стол.

Ступки.

Котёл.

И запах.

Травы.

Спирт.

Лекарства.

Я медленно вдохнула.

И внутри что-то щёлкнуло.

Дом.

Это был мой дом.

Не замок.

Не спальня.

А это.

— Это... — выдохнула я.

— Ваша лаборатория, — сухо сказала служанка. — Была закрыта после... событий.

Я уже не слушала.

Я подошла к столу.

Провела пальцем по пыли.

Под ней — идеальная поверхность.

Я открыла одну банку.

Ромашка.

В другой — что-то вроде валерианы.

В третьей — порошок с магическим свечением.

Я улыбнулась.

По-настоящему.

Впервые с момента, как очнулась.

— Спасибо, — сказала я.

Служанка нахмурилась.

— За что?

— За то, что привели меня сюда.

Она покачала головой.

— Это не подарок.

— Нет, — тихо сказала я. — Это шанс.

Она ушла.

Дверь закрылась.
Я осталась одна.
В пыльной, заброшенной...
аптеке.
Я медленно обернулась.
Оценила пространство.
Ресурсы.
Возможности.
И в голове уже начал складываться план.
— Так... — пробормотала я, закатывая рукава. — Начнём с уборки. Потом — инвентаризация. Потом — производство.
Я взяла тряпку.
Смахнула пыль.
Открыла ящик.
Нашла записи.
Рецепты.
И вдруг поняла.
Я могу.
Я реально могу.
— Тридцать дней, — сказала я вслух. — Этого более чем достаточно.
Я усмехнулась.
— Вы не на ту напали, лорд Рагнар.
Я сделала шаг вперёд.
И заметила.
На дальней стене.
За шкафом.
Щель.
Дверь.
Почти незаметную.
— А вот это уже интересно...
Я подошла ближе.
Коснулась.
Дверь чуть приоткрылась.
Оттуда потянуло холодом.
И...
дымом.
Станным.
Не таким, как в камине.
Густым.
Опасным.
Я замерла.
Сердце ускорилося.
— Ну конечно, — тихо сказала я. — Без тайных дверей никак.
Я сделала шаг.
И в этот момент...
раздался голос.
Тихий.
Женский.
— ...она очнулась...

Я застыла.

— ...не переживай... долго не проживёт...

Кровь похолодела.

— ...зелье почти готово...

Я медленно отступила.

Дверь закрылась.

Я стояла в темноте.

И впервые за всё время почувствовала не просто опасность.

А угрозу.

Реальную.

— Отлично, — прошептала я. — Просто отлично.

Я сжала кулаки.

— Значит, играем.

Я подняла взгляд.

И улыбнулась.

Уже без страха.

— Только вы ошиблись.

Пауза.

— Я не жертва.

Тишина.

И в этой тишине я отчётливо поняла:

кто-то в этом замке уже начал охоту.

И, похоже...

на меня.

Глава 3. Первая зелья и первая ссора

Если бы кто-то сказал мне пару дней назад, что я буду с удовольствием драить пыльную лабораторию в подвале драконьего замка, я бы посоветовала ему сменить препараты.

Но вот она я.

С тряпкой.

С ведром.

И с очень чётким пониманием: либо я сейчас наведу тут порядок — либо меня потом красиво поджарят.

— Ну что, Алина, — пробормотала я, отжимая тряпку, — вспомним молодость. Аптека, генеральная уборка, запах спирта и ощущение, что ты контролируешь хаос.

Пыль поддавалась неохотно.

Паутина — вообще с характером.

Но через полчаса стало заметно лучше.

Полки начали приобретать форму.

Склянки — смысл.

А лаборатория — шанс.

Я аккуратно выставляла банки, сортируя их по принципу «что я понимаю» и «что лучше пока не трогать, если не хочу случайно устроить взрыв».

— Ромашка... отлично. Валериана... родная ты моя. А это что... — я прищурилась, нюхнула. — О, чудесно. Что-то между мятой и... потенциальной смертью. Отставим.

Я работала быстро.

Чётко.

Как всегда.

Руки сами вспоминали движения.

Стереть.

Проверить.

Понюхать.

Подписать.

И впервые с момента попадания мне стало... спокойно.

Потому что это было знакомо.

Потому что это было моё.

— Так, — я хлопнула ладонями, оглядывая уже более-менее приличную лабораторию. — Теперь самое главное.

Зелье.

Не магическое.

Не «взмах палочки и готово».

А нормальное.

Рабочее.

Я подошла к столу и начала собирать ингредиенты.

— Ожоги, — пробормотала я. — Самое логичное. В замке, где все дышат огнём — это буквально первая необходимость.

Я нашла что-то очень похожее на календулу.

Добавила ромашку.

Немного местных кристаллов — судя по записям, они усиливали заживление.

И... вода.

Я остановилась.

Посмотрела на ведро.

Потом на котёл.
И усмехнулась.
— А вот тут начинается магия... земная.
Я налила воду в котёл и поставила на огонь.
— Кипятим, — сказала я вслух. — Потому что бактерии, микробы и прочая гадость не отменяются даже в мире с драконами.
Вода закипела.
Я подождала.
Выдержала время.
И только потом начала добавлять травы.
— Стерильность, ребята, — пробормотала я. — Это не опция. Это база.
Я аккуратно перемешивала, следя за консистенцией.
Запах пошёл приятный.
Тёплый.
Лечебный.
И знакомый.
Я почти улыбнулась.
Почти.
Потому что дверь резко распахнулась.
Я вздрогнула.
И обернулась.
В проёме стоял парень.
Молодой.
Испуганный.
И с ожогом на руке.
Свежим.
Пузырящимся.
— Леди... — он сглотнул. — Я... мне сказали... вы...
Он замялся.
Потому что, очевидно, сам не понимал, почему пришёл ко мне.
К женщине, которую все считают отравительницей.
Я вздохнула.
— Подходи, — сказала спокойно. — Пока не отвалилось.
Он моргнул.
— Что?
— Рука, — пояснила я. — Если не обработать — будет хуже.
Он нерешительно подошёл.
Я кивнула на табурет.
— Садись.
Он сел.
Я аккуратно взяла его руку.
Осмотрела.
— Глубокий, — пробормотала. — Но не критично. Повезло.
— Вы... правда поможете? — тихо спросил он.
Я подняла на него взгляд.
— Я аптекарь, — ответила просто. — Это у меня профессиональное.
Он кивнул.
Я быстро достала чистую ткань.
Смочила в кипячёной воде.

Аккуратно обработала ожог.
Парень зашипел.
— Терпи, — спокойно сказала я. — Лучше сейчас, чем потом инфекция.
— Инфек... что?
— Потом объясню, — отмахнулась я. — Главное — не трогай.
Я взяла готовое зелье.
Осторожно нанесла.
И... вот тут даже я немного зависла.
Потому что эффект пошёл почти сразу.
Кожа перестала краснеть.
Пузыри начали спадать.
Парень замер.
— Это... — прошептал он. — Это не больно...
Я улыбнулась.
— Так и должно быть.
Он посмотрел на меня так, будто я только что совершила чудо.
— Спасибо, леди...
Я только махнула рукой.
— Не за что. Завтра придёшь — посмотрим, как заживает.
И в этот момент...
— Что здесь происходит?
Голос.
Низкий.
Опасный.
Я закрыла глаза на секунду.
Ну конечно.
Рагнар.
Я обернулась.
Он стоял в дверях.
И выглядел... злым.
Нет.
Не просто злым.
Разъярённым.
Его взгляд скользнул по парню.
По его руке.
По мне.
И стал ещё холоднее.
— Ты... лечишь? — произнёс он медленно.
— Представьте себе, — пожала плечами я. — Не травлю. Сегодня выходной.
Парень побледнел.
— Лорд, я...
— Выйди, — резко сказал Рагнар.
Парень не стал спорить.
Испарился.
Буквально.
Дверь закрылась.
И стало тихо.
Слишком.
Рагнар сделал шаг.

Потом ещё один.
Жар усилился.
Я почувствовала его кожей.
— Что ты варила? — спросил он.
— Зелье от ожогов, — спокойно ответила я.
— Яд, — поправил он.
Я вздохнула.
— Да сколько можно...
— Ты думаешь, я не вижу? — его голос стал тише. Опаснее. — Ты снова работаешь с травами. Смешиваешь. Экспериментируешь.
Он подошёл ближе.
Слишком близко.
— Ты ведьма, — сказал он.
Я закатила глаза.
— Нет. Я фармацевт. Разница есть.
— Ты уже убила моего брата, — резко бросил он. — Ты пыталась убить меня.
— Я. Не. Делала. Этого, — отчётливо произнесла я.
Он схватил меня.
Резко.
За плечи.
И в следующую секунду я оказалась прижата к стене.
Холодный камень за спиной.
Горячее тело передо мной.
Контраст просто шикарный.
— Не ври мне! — прошипел он.
Его лицо было совсем близко.
Слишком.
Я чувствовала его дыхание.
Горячее.
Почти обжигающее.
Сердце предательски ускорилося.
Но я не отвела взгляд.
— А вы не обвиняйте без доказательств, — спокойно ответила я.
Он замер.
На секунду.
Но хватку не ослабил.
— Ты изменилась, — сказал он тихо.
— Смерть, знаете ли, освежает, — пожала плечами я.
Его пальцы сжались сильнее.
— Это не шутка.
— А у меня и не комедия, — парировала я.
Тишина.
Напряжение.
Воздух будто стал плотнее.
Я чувствовала его.
Близко.
Слишком близко.
И... чёрт.
Это было странно.

Потому что помимо злости...
было ещё что-то.
— Отпусти, — тихо сказала я.
Он не сразу.
Но отпустил.
Резко.
Сделал шаг назад.
Будто я его обожгла.
— Я буду следить за тобой, — холодно сказал он. — За каждым шагом.
— Отлично, — кивнула я. — Можете заодно оценить качество работы.
Он усмехнулся.
Криво.
— Если это снова окажется яд...
— Тогда можете сжечь меня досрочно, — спокойно перебила я.
Он посмотрел на меня.
Долго.
Внимательно.
И... что-то в его взгляде изменилось.
Совсем чуть-чуть.
Но я это заметила.
— Посмотрим, — тихо сказал он.
Развернулся.
И вышел.
Дверь закрылась.
Я осталась одна.
Сердце всё ещё колотилось.
Руки чуть дрожали.
Я провела ладонями по лицу.
— Ну что ж... — выдохнула я. — Первая зелья — успешно. Первая ссора — тоже.
Я усмехнулась.
— Отличное начало, Алина.
Я посмотрела на стол.
На зелье.
На лабораторию.
И вдруг заметила.
На краю полки.
Небольшую записку.
Я подошла.
Взяла.
Развернула.
И прочитала.
И в этот момент...
улыбка исчезла.
Потому что там было написано:
«Он должен умереть. Сегодня не получилось — завтра точно. Главное — свалить на неё».
Я медленно сжала бумагу.
И тихо выдохнула:
— Ну конечно...
Пауза.

— А иначе было бы слишком просто.
Я подняла взгляд.
И впервые за всё время почувствовала не просто угрозу.
А начало настоящей войны.
И, похоже...
я уже в центре.

Глава 4. Тайна истинной пары

Я смотрела на записку и пыталась не начать смеяться.

Потому что ситуация, если честно, уже выходила за рамки просто «плохо».

Это было... театрально плохо.

— «Он должен умереть...» — пробормотала я, перечитывая строчку. — Да вы издеваетесь.

Я аккуратно разгладила бумагу и ещё раз посмотрела на почерк.

Ровный.

Спокойный.

Без истерики.

Тот, кто это писал, не сомневался.

И это напрягало куда сильнее, чем сам текст.

— Значит, меня не просто ненавидят, — тихо сказала я. — Меня планируют использовать.

Я вздохнула и аккуратно сложила записку.

Потом подумала.

И спрятала её в рукав.

— Ладно, — кивнула сама себе. — Раз уж я тут официальная «ядовитая жена», будем соответствовать... но в обратную сторону.

Я обернулась к столу.

К зелью.

К лаборатории.

И впервые за всё время ощутила не просто шанс.

А контроль.

— Так, — я провела пальцами по полке. — Начнём с информации.

Я открыла один из ящиков.

Потом другой.

И нашла...

Книги.

Старые.

Пыльные.

С записями.

Я села за стол, стряхнула пыль и начала листать.

— Зелья... яды... усилители... — бормотала я. — О, классика. Даже тут люди не изобрели ничего нового.

Я перелистывала страницы быстро.

И вдруг...

замерла.

— А вот это уже интересно...

Заголовок был выведен аккуратным почерком:

«О природе истинной связи у драконов».

Я приподняла бровь.

— Истинной... чего?

Я начала читать.

И чем дальше читала — тем больше у меня округлялись глаза.

— Серьёзно? — выдохнула я. — Истинная пара?

Я откинулась на спинку стула.

— То есть... — я уставилась в потолок. — У них тут есть встроенная система «это твой человек, не тупи»?

Я снова посмотрела в книгу.

Описание было подробным.

Связь.

Тяга.

Невозможность игнорировать.

Физическая реакция.

Эмоциональная зависимость.

— Ну конечно, — усмехнулась я. — А иначе жить скучно.

Я пролистала дальше.

И наткнулась на рецепт.

«Зелье истинности».

Я замерла.

— Подождите...

Я перечитала.

И ещё раз.

— Это что... тест на «истинную пару»?

Я прищурилась.

— То есть... если выпить... проявляется реакция?

Я почувствовала, как внутри просыпается интерес.

Чисто профессиональный.

Ну и... немного личный.

— Очень любопытно...

Я быстро пробежалась по ингредиентам.

— Так... трава огненного корня... есть. Кристалл привязки... кажется, вот это. И... — я нахмурилась. — Капля крови.

Я подняла взгляд.

— Ну вот, без экстрима никак.

Я задумалась.

Потом медленно улыбнулась.

— А если...

Я не успела закончить мысль.

Потому что дверь резко открылась.

Снова.

Да у них тут традиция такая, что ли?!

Я подняла голову.

Рагнар.

Конечно.

Кто же ещё.

Он вошёл медленно.

И в этот раз... он не был просто злым.

Он был напряжён.

Слишком.

— Что ты делаешь? — спросил он.

Я спокойно закрыла книгу.

— Читаю.

— Что именно?

— Познавательную литературу, — пожала плечами я.

Он подошёл ближе.
Взгляд скользнул по столу.
По ингредиентам.
По котлу.
— Ты продолжаешь варить, — сказал он.
— Да, — кивнула я. — И, как видите, пока никто не умер.
Он остановился совсем рядом.
— Совет требует проверки, — сказал он.
Я моргнула.
— Какой ещё проверки?
— Ты будешь готовить зелье, — спокойно произнёс он. — Под наблюдением.
Я скрестила руки.
— И что это докажет?
— Что ты не используешь яд, — ответил он.
— Или что умею его лучше скрывать, — усмехнулась я.
Он не оценил.
— Начинай, — приказал он.
Я посмотрела на него.
Потом на стол.
Потом снова на него.
И медленно улыбнулась.
— С удовольствием.
Я повернулась к ингредиентам.
— Значит так... делаем честно. Всё при вас.
Я начала работать.
Спокойно.
Уверенно.
Каждое движение — отработанное.
Я чувствовала его взгляд.
На себе.
Постоянно.
Тяжёлый.
Горячий.
— Вода, — сказала я. — Кипятим.
Я поставила котёл.
— Травы — только после обработки. Потому что грязь — это не магия, это глупость.
Он молчал.
Смотрел.
Я добавляла ингредиенты.
Перемешивала.
Следила за температурой.
И... незаметно добавила то, что нужно.
Для другого зелья.
Очень осторожно.
Очень точно.
— Готово, — сказала я через несколько минут.
Я взяла чашу.
И повернулась к нему.
— Проверка, значит проверка.

Он прищурился.
— Ты предлагаешь мне это выпить?
— А вы боитесь? — приподняла бровь я.
Пауза.
Короткая.
Опасная.
— Нет, — холодно ответил он.
Он взял чашу.
И выпил.
Я внимательно смотрела.
Очень.
Потому что сейчас...
будет интересно.
Сначала ничего не произошло.
Он стоял спокойно.
Смотрел на меня.
И я уже почти решила, что не сработало.
Как вдруг...
он резко напрягся.
Я это увидела.
Почувствовала.
Его взгляд изменился.
Чуть.
Но заметно.
— Что... ты... сделала? — медленно произнёс он.
Я склонила голову.
— Всего лишь зелье.
Он сделал шаг ко мне.
И ещё один.
Слишком быстро.
Слишком близко.
Жар усилился.
Резко.
Сильно.
Я сглотнула.
— Рагнар...
Он остановился в паре сантиметров.
Смотрел.
Прямо.
Глубоко.
И в этом взгляде...
было что-то новое.
Непривычное.
Опасное.
— Почему... — тихо сказал он, — я не могу... отвести взгляд?
Моё сердце пропустило удар.
— Отличный вопрос, — прошептала я.
Он поднял руку.
Медленно.

И коснулся моей щеки.
Легко.
Но от этого прикосновения по коже будто прошёл разряд.
Я резко вдохнула.
— Это... — выдохнула я. — уже не просто проверка...
Он сжал челюсть.
Будто боролся с собой.
— Что. Ты. Сделала.
Я посмотрела ему в глаза.
И впервые за всё время...
не смогла пошутить.
— Похоже... — тихо сказала я, — вы только что выпили зелье истинности.
Тишина.
Секунда.
Две.
И в следующий момент...
его глаза вспыхнули.
По-настоящему.
— Ты... — начал он.
И вдруг...
резко притянул меня к себе.
Так, что я врезалась в него.
Дыхание сбилось.
Сердце сорвалось.
— Это невозможно, — прошипел он мне в губы.
А я смотрела на него.
И понимала.
Что теперь...
всё стало гораздо сложнее.
Потому что если это сработало...
значит...
— Вы только что проверили... не то зелье, — прошептала я.
И в этот момент он вдруг резко замер.
А потом...
так же резко оттолкнул меня.
Словно обжёгся.
И в его глазах вспыхнула уже не просто злость.
А ярость.
Настоящая.
— Ты играешь с огнём, Элира, — произнёс он.
Я выпрямилась.
Сердце всё ещё бешено билось.
— Нет, — тихо ответила я.
Пауза.
— Я в нём живу.
И в этот момент я поняла:
я только что запустила что-то...
что уже не остановить.

Глава 5. Магическая лавка открывается

Я ещё чувствовала его.

Не прикосновение даже — жар.

Он будто остался на коже, под ней, в дыхании. Я стояла посреди лаборатории, смотрела на дверь, за которой только что исчез Рагнар, и пыталась убедить себя, что у меня просто разыгралось воображение.

Получалось отвратительно.

Я медленно подняла руку и коснулась щеки — той самой, которой он дотронулся.

— Ну нет, — пробормотала я. — Даже не начинай.

Сердце всё ещё билось быстрее обычного, и это раздражало. Особенно потому, что я прекрасно понимала: сейчас у меня должна болеть голова не о мужских руках, а о более насущном. Например, о том, что я в теле женщины, которую хотят сжечь. Что кто-то в замке явно готовит новое покушение. И что я, как последняя умница, только что подлила масла в огонь, заставив дракона выпить зелье истинности.

Гениально, Алина. Просто аплодирую стоя.

Я резко выдохнула и прошлась по комнате, будто могла вытрясти из себя эту дурацкую нервную дрожь.

— Так, — сказала вслух. — Всё. Закончили.

Моя собственная интонация прозвучала почти по-аптекарьски. Спокойно, сухо, будто я не себя уговаривала, а стажёра, который перепутал обезболивающее с сердечными каплями.

— Он ушёл. Ты жива. Тебя пока не сожгли. Значит, что?

Я остановилась у стола и упёрлась ладонями в дерево.

— Значит, работаем.

Вот это было уже знакомо. Это я умела. Когда паника лезет в горло — раскладываешь коробки. Когда земля уходит из-под ног — считаешь дозировки. Когда всё идёт к чёрту — моешь руки, кипятишь воду и делаешь то, что должен.

И сразу становится легче.

Чуть-чуть.

Но достаточно, чтобы не развалиться.

Я оглядела лабораторию уже другим взглядом.

Полки.

Склянки.

Котёл.

Запасы трав.

Пустой прилавок у входа, который раньше я воспринимала просто как часть комнаты, а теперь вдруг увидела совсем иначе.

Не лаборатория.

Лавка.

Аптечная лавка.

Моя.

Я медленно улыбнулась.

— Если бы мне платили каждый раз, когда я начинала жизнь с нуля, я бы уже открыла сеть аптек, — пробормотала я. — Хотя... стоп. Я же почти этим и занимаюсь.

Я выпрямилась и снова почувствовала, как внутри становится спокойно.

Правильно.

Паниковать можно потом.

Если останется время.

А сейчас мне нужен был не Рагнар, не его странные взгляды и не размышления о какой-то там истинной паре. Мне нужен был план.

Очень простой.

Стать настолько полезной, чтобы меня было жалко сжигать.

Я засучила рукава и начала работать.

Сначала — порядок.

Я уже вчера вычистила лабораторию до состояния «ещё не идеально, но не стыдно», однако для лавки этого было мало. Люди не покупают лекарства у того, кто хранит ромашку рядом с подозрительно светящимся порошком и не знает, где у него чистые ложки.

— Так, — бормотала я, переставляя банки. — Ожоги сюда. Обезболивающее отдельно. Успокоительное подальше от всего, что можно случайно выпить вместо чая. Прекрасно.

Я нашла несколько старых дощечек и, обрезав их ножом, сделала подобие табличек. На одной вывела: «От ожогов». На другой: «От боли». На третьей подумала, покрутила в пальцах угольный карандаш и написала честно: «Не трогать без меня».

Потому что я, конечно, оптимист, но не настолько, чтобы верить в здравомыслие всех обитателей драконьего замка.

Потом взялась за запасы.

Ожоговое зелье, которым я вчера обработала руку слуге, показало себя великолепно. Значит, его и надо делать первым. В замке, где половина населения так или иначе имеет дело с огнём, это вообще не лекарство, а социальная необходимость.

Я поставила котёл на малый огонь, налила воду и привычно дождалась, пока она закипит.

— Стерильность, дети мои, — пробормотала я, глядя в поднимающийся пар. — Даже если вы драконы, микробы всё равно не уважают ваш титул.

Я уже начала привыкать к тому, что разговариваю сама с собой. В аптеке это тоже бывало. Особенно в ночные смены, когда в три утра ты или болтаешь с коробками, или уснёшь стоя.

Травы я добавляла медленно, по одной, растирая их между пальцами и нюхая. Календула, местная ромашка, кристаллическая пыль для ускорения заживления, немного густой золотистой смолы — судя по записям Элиры, она усиливала охлаждающий эффект.

Словом, если местная магия и существовала, то работала она очень похоже на нормальную фармацевтику: правильно смешал — получил результат. Неправильно — получил катастрофу.

Это мне даже нравилось.

Когда первая партия была готова, я разлила её по чистым склянкам, закупорила и аккуратно выставила на прилавке. Получилось... симпатично.

Почти по-домашнему.

Я отошла на шаг и склонила голову набок.

— Ну здравствуй, бизнес, — тихо сказала я. — Надеюсь, ты спасёшь мне жизнь.

Я как раз думала, не пойти ли наверх и не объявить ли где-нибудь торжественно, что леди-отравительница внезапно переквалифицировалась в полезного члена общества, когда дверь открылась.

Я замерла.

— Так, — протянула я. — Если это снова Рагнар, я начну брать с него плату за визиты. Но в дверях стоял не Рагнар.

Тот самый парень.

Молодой слуга, которого я лечила вчера.

Он выглядел смущённым, но уже не испуганным. И главное — держал руку совершенно свободно.

— Леди... — осторожно начал он. — Я... можно?

— Заходи, — кивнула я. — Давай сюда руку.

Он быстро подошёл, протянул предплечье.
Я осмотрела ожог — и довольно присвистнула.

Кожа зажила почти полностью. Осталась только лёгкая розоватость там, где вчера были пузыри.

— Ну надо же, — сказала я. — А вот это уже отличный результат. Я даже собой горжусь.
Он моргнул.

— Это... хорошо?

— Это великолепно, — ответила я. — Если бы у меня была вывеска, я бы уже написала: «Работает быстрее, чем обещано». Очень солидно.

Он смущённо улыбнулся.

— Спасибо вам, леди.

— Не за что. В следующий раз только не суй руки куда не надо.

— Я не специально...

— Знаю. Специально обычно суют голову, — отмахнулась я.

Он хмыкнул. И тут же снова посерьёзшел.

— Я... сказал другим.

Я медленно подняла бровь.

— Каким ещё другим?

Он оглянулся через плечо.

И в этот момент в коридоре послышались шаги.

Много шагов.

Я медленно повернулась к двери.

И увидела очередь.

Самую настоящую.

Не гигантскую, но вполне достойную. Слуги. Пара стражников. Одна женщина в платье получше — явно не простая служанка. Кухарка с красным носом. Худой парень, который явно мучился зубной болью и уже был готов продать душу, лишь бы его кто-то спас.

Я молча посмотрела на них.

Они молча посмотрели на меня.

— Ну конечно, — выдохнула я. — А чего я ожидала? Баннеров и официального открытия?

Люди замаялись. Кто-то отвёл взгляд, кто-то, наоборот, смотрел с таким напряжением, будто готовился в любой момент убежать.

Я вздохнула.

— Так, — хлопнула в ладони. — Внимание.

Очередь вздрогнула.

— Работаем по очереди. Без паники. Без обмороков. И без попыток умереть у меня на пороге, ладно? Я ещё не настолько раскрутилась.

В ответ — тишина.

Я обвела их взглядом.

— Если кто-то пришёл просто посмотреть на ведьму, выход там, — кивнула я на коридор.
— Если лечиться — заходите. Но по одному. Я не восьмирукая богиня.

Кто-то тихо фыркнул.

Уже хорошо.

Напряжение чуть ослабло.

— Первый, — сказала я.

Вошёл пожилой слуга с ожогом на пальцах.

Осмотр.

Промыть.

Нанести мазь.

Объяснить, как пользоваться.

Потом — кухарка с больной поясницей.

Потом — девчонка с вечно потрескавшимися руками от горячей воды и щёлочи.

Потом — стражник с воспалённой старой раной, которую ему, похоже, лечили по принципу «само пройдёт».

Я работала быстро.

Чётко.

С удовольствием.

Иногда комментировала.

Иногда ворчала.

Иногда почти смеялась.

— Нет, это не нужно пить всё сразу, — объясняла я одному особенно нервному пациенту.
— Если выпьете половину флакона, сон у вас, конечно, будет крепкий, но я не гарантирую, что вы проснётесь вовремя на работу.

— А почему это нужно мазать чистыми руками? — подозрительно спросила кухарка.

— Потому что грязными вы туда занесёте дрянь, и вместо заживления получите гной, температуру и желание умереть, — любезно ответила я. — Так что выбирайте.

— А оно точно поможет? — недоверчиво спросил стражник.

— Нет, я просто люблю бесплатно раздавать красивые баночки, — сухо сказала я. — Конечно, поможет.

Он не нашёлся, что ответить.

Я же мысленно усмехнулась.

О да.

Вот это было моё.

Очередь.

Работа.

Лёгкая торговля.

Люди с проблемами, которые можно решить не магией судьбы, а руками и головой.

Я даже не заметила, как начала чувствовать себя... на месте.

Словно этот подвал наконец стал моей территорией.

А ещё — что меня начали слушать.

По-настоящему.

Не как леди Элиру.

Не как опасную жену дракона.

Как человека, который может помочь.

Это ощущение грело сильнее любого огня.

Когда дошла очередь до той самой дамы в дорогом платье, она вошла так, будто делает мне великое одолжение.

— У меня мигрени, — сказала она, не здороваясь. — И бессонница.

— Сочувствую, — кивнула я. — Садитесь.

Она осталась стоять.

— Я не привыкла садиться в подобных местах.

Я оглядела лавку.

— Простите, до мраморной приёмной с личными подушечками я пока не доросла.

Её рот дёрнулся.

Почти улыбка.

Почти.

Я осмотрела её, расспросила, когда начинаются боли, как именно, после чего усиливаются, нет ли тошноты, мелькания перед глазами, чувствительности к свету.

Она слушала сначала с раздражением, потом с удивлением.

— Вы действительно понимаете, что делаете, — пробормотала она.

— Мне бы хотелось думать, что да, — ответила я, растирая между пальцами корень местной сон-травы. — Иначе моя трудовая биография выглядела бы очень неловко.

Я выдала ей два флакона.

Один — для снятия боли.

Второй — слабое успокоительное на ночь.

— Это сколько стоит? — сразу спросила она.

Я пожала плечами.

— Смотря чем платите.

— Монетами.

— Тогда дорого, — честно ответила я.

Она прищурилась.

— Вы торгуетесь со мной?

— Конечно. Я же не дура.

На этот раз она всё-таки усмехнулась.

И заплатила.

В какой-то момент я поняла, что очередь уже не просто стоит.

Она гудит.

Люди переговариваются.

Сравнивают зелья.

Пересказывают, у кого что прошло.

И смотрят на меня уже не так, как вчера.

Не с ненавистью.

С осторожным интересом.

Это было... неожиданно приятно.

Я как раз закрывала очередную баночку, когда один из слуг, вертевшийся у дальней полки, спросил:

— Леди, а это что?

Я машинально протянула руку.

— Дай сюда.

Он подал мне флакон.

Незнакомый.

Не мой.

Я нахмурилась.

Стекло было чуть теплее обычного.

Жидкость — прозрачная, с лёгким серебристым отливом.

На первый взгляд — ничего особенного.

Но я всё равно поднесла флакон к носу.

И тут у меня внутри всё похолодело.

Запах.

Резкий.

Чуть сладковатый.

С горькой миндальной нотой и еле уловимым металлическим шлейфом.

Яд.

Причём не какой-то бытовой дурман, а вещь, которую делали с расчётом.

Я осторожно коснулась капли на пробке.

И тут же вытерла палец о ткань.
— Так, — тихо сказала я. — А вот это уже очень нехорошо.
В комнате стало тихо.
— Что это? — шёпотом спросил кто-то.
Я подняла взгляд.
— Это не моё, — ответила я. — И никто это пить не будет.
Слуги побледнели.
— Яд? — выдохнула кухарка.
— Да, — коротко сказала я.
Сердце застучало быстрее.
Не от страха даже.
От злости.
Потому что это было слишком знакомо.
Слишком явно.
И слишком вовремя.
Очередь. Толкотня. Полки с зельями. Подбросить флакон — раз плюнуть.
— Кто это сюда поставил? — спросила я.
Никто не ответил.
Люди переглянулись.
Кто-то нервно перекрестился каким-то местным жестом.
Кто-то отступил на шаг назад.
— Прекрасно, — пробормотала я. — Просто прекрасно. Магическая аптека, день открытия, бесплатная попытка убийства. Всё как я люблю.
И в этот момент раздался голос.
Низкий.
Жёсткий.
— Достаточно.
Я медленно обернулась.
Рагнар стоял в дверях.
Чёрный, высокий, опасный до безобразия.
И в этот раз он не просто пришёл проверить.
Он уже видел.
Ситуацию.
Флакон у меня в руках.
Испуганные лица вокруг.
Мою злость.
Его взгляд сразу упал на стекло.
— Отдай, — сказал он.
Я не стала спорить.
Протянула.
Он взял флакон, понюхал, и его лицо в ту же секунду застыло.
Не побледнело.
Не исказилось.
Просто стало совершенно каменным.
Вот теперь мне стало по-настоящему не по себе.
— Кто был здесь? — спросил он.
Тишина.
— Я спросил, кто был здесь.
Голос не стал громче.

Но жар в комнате сразу поднялся.
Факелы вспыхнули ярче.
Кто-то из слуг невольно попятился.
Я шагнула вперёд.
— Все, — спокойно сказала я. — Была очередь.
Он перевёл взгляд на меня.
Внимательный.
Тяжёлый.
— Ты понимаешь, что это?
— Яд, — кивнула я. — Причём не случайный. Подброшен специально.
Он сжал флакон так, что у меня мелькнула тревожная мысль: сейчас раздавит.
— Ты должна была умереть, — сказал он.
Я криво усмехнулась.
— Уже начинаю думать, что у меня на это абонемент.
Его взгляд резко полоснул по мне.
— Это не смешно.
— Я и не смеюсь, — тихо ответила я.
И вот тут произошло то, чего я точно не ожидала.
Он встал передо мной.
Не вплотную.
На полшага.
Но так, что всем в комнате стало ясно: теперь сначала им придётся иметь дело с ним.
Я моргнула.
— Это сейчас было что? — спросила я почти шёпотом.
— Защита, — коротко ответил он, не оборачиваясь.
У меня внутри что-то дрогнуло.
Странно.
Непривычно.
Даже немного обидно, что это было... приятно.
— Меня? — уточнила я на всякий случай.
— Пока ты под моей ответственностью — да, — так же коротко сказал он.
Я приподняла бровь.
— Ого. Неожиданно человечно.
Он всё-таки повернул голову.
— Не привыкай.
— Даже не собиралась, — усмехнулась я.
Но голос у меня получился тише, чем хотелось.
Потому что внутри уже разливалось это опасное, неправильное тепло.
Не от его огня.
От поступка.
Оттого, что он не просто не обвинил меня.
Он... закрыл.
Как будто верил, что это не я.
Совсем чуть-чуть.
Но верил.
Рагнар снова посмотрел на толпу.
— С этого момента в лавку никто не входит без проверки, — жёстко сказал он. — Каждый флакон, каждая трава, каждая склянка проходят через охрану. Понятно?
— Да, лорд, — раздалось сразу несколько голосов.

— И если я узнаю, кто это сделал...

Он не закончил.

Не понадобилось.

По комнате прошёл холодок, хотя рядом с ним всегда было жарко.

Я поймала себя на том, что смотрю на его профиль.

На линию челюсти.

На жёстко сжатые пальцы.

На то, как он сдерживает ярость.

И подумала совершенно некстати:

«Красивый, зараза».

Потом мысленно сама же себя стукнула.

— Алина, — сказала я себе, — соберись. Тебя только что пытались убить.

— Ты слишком спокойна, — внезапно сказал Рагнар.

Я моргнула.

— Простите?

Он наконец повернулся ко мне полностью.

— Тебя только что попытались отравить. А ты стоишь и шутишь.

Я пожала плечами.

— Я уже умерла один раз. Второй как-то не впечатляет.

На секунду он замер.

Совсем едва заметно.

Но я уловила.

И в глазах его мелькнуло то самое странное выражение, которое я уже видела раньше — после зелья истинности.

Будто он видел во мне не только Элиру.

Или вообще не Элиру.

— Ты странная, — сказал он.

— Я выживаю, — ответила я.

Мы смотрели друг на друга несколько секунд.

Слишком долго.

Слишком тихо.

Вокруг люди стояли, стараясь даже не дышать.

А между нами снова натягивалось что-то невидимое, горячее, острое.

Не ненависть.

Уже нет.

Но и не доверие.

Пока нет.

Что-то между.

Что-то от чего хотелось одновременно сделать шаг вперёд и сбежать.

— Лорд, — негромко напомнил один из стражников.

Рагнар моргнул, словно вернулся в реальность.

— Закрывать лавку на сегодня, — приказал он. — Всех проверить. Никого не выпускать из крыла, пока я не разрешу.

Послышался сдержанный гул.

Кому-то это явно не понравилось, но спорить никто не рискнул.

Я скрестила руки на груди.

— Простите, а мнение владельца бизнеса учитывается?

Он посмотрел на меня.

— Твоё мнение — остаться живой.

— Очень авторитарно.

— Зато эффективно.

— Ненавижу, когда вы правы, — пробормотала я.

Его губы едва заметно дрогнули.

Почти усмешка.

Почти.

И это было так неожиданно, что я на секунду даже забыла, как дышать.

Потом он снова стал холодным.

— Ты остаёшься здесь.

— Конечно, — кивнула я. — Где же ещё. У меня тут клиенты, товар и попытка убийства.

Почти семейный уют.

Он шагнул ближе.

Слишком близко.

Снова.

Но теперь не хватал меня, не прижимал к стене. Просто стоял рядом, и этого уже было достаточно, чтобы воздух стал плотнее.

— Я выясню, кто это сделал, — тихо сказал он.

— Надеюсь, — так же тихо ответила я. — Потому что мне это тоже очень интересно.

Он внимательно посмотрел на меня.

— Ты не боишься.

Я хмыкнула.

— Боюсь. Просто у меня плохая привычка сначала работать, потом паниковать.

— И она тебе помогает?

— Пока да.

Он медленно кивнул.

И снова — это странное чувство.

Как будто между нами только что появился первый тонкий мостик.

Шаткий.

Опасный.

Но всё-таки мостик.

Рагнар развернулся и пошёл к выходу.

У самой двери остановился.

Не оборачиваясь, сказал:

— Никому не открывай. Даже если скажут, что это от меня.

Я вскинула брови.

— А если правда от вас?

— Тогда я войду сам.

Дверь закрылась.

Я осталась одна.

Ну, почти.

Где-то снаружи уже топталась охрана, а в коридоре слышались приглушённые голоса. Но здесь, в самой лавке, вдруг стало тихо.

Слишком тихо после всей этой суеты.

Я медленно опустилась на табурет.

Посмотрела на пустые полки.

На закрытый котёл.

На свои руки.

Они дрожали.

Совсем чуть-чуть.

— Ну что ж, — выдохнула я. — Магическая лавка официально открылась.
Я усмехнулась.

— Первая очередь — есть. Первый торг — есть. Первая попытка отравления — тоже.
Растём.

Улыбка сама собой вышла кривой.

Я всё ещё чувствовала внутри странную смесь усталости, злости и... тепла.

Потому что сегодня меня впервые здесь не только не обвинили.

Меня защитили.

И хуже всего было то, что мне это понравилось.

— Вот только не начинай, — пробормотала я себе. — Это всё ещё тот самый дракон, который обещал тебя сжечь.

Я встала, подошла к столу, собираясь убрать остатки после приёма.

И замерла.

На деревянной поверхности, возле пустой склянки из-под ожогового зелья, лежала записка.

Тонкая полоска сложенного вдвое пергамента.

Её точно не было раньше.

У меня внутри всё похолодело.

Медленно.

Очень медленно.

Я взяла записку, развернула и прочитала.

«Следующая — ты не спасёшься».

Несколько секунд я просто смотрела на эти слова.

Потом подняла голову к двери.

И впервые за весь день поняла по-настоящему ясно:

тот, кто играет против меня, только что был здесь.

Рядом.

В моей лавке.

Пока Рагнар стоял в нескольких шагах.

И это значило только одно.

Следующий удар будет совсем скоро.

Глава 6. Ночной визит дракона

Мысль врезалась в голову так чётко, что я даже не сразу заметила, как сжала записку в пальцах.

Он вернется. И очень скоро.

Слишком скоро.

Слишком близко.

Я стояла посреди лавки и вдруг отчётливо поняла: дело не в том, что меня хотят убить. К этому я уже почти привыкла. Дело в том, что тот, кто это делает, **не боится**.

Ни меня.

Ни охраны.

Ни... его.

Я медленно выдохнула и заставила себя разжать пальцы.

— Так, — тихо сказала я. — Паникуем позже.

Первым делом я проверила дверь.

Заперта.

Окна.

Закрыты.

Полки.

Я прошлась вдоль каждой, внимательно глядя на склянки, пробки, даже на тряпку, которой вытирала стол. Любая мелочь сейчас могла стать оружием.

— Паранойя — это не болезнь, — пробормотала я. — Это стратегия выживания.

Я снова взяла записку, перечитала.

Никаких подсказок.

Никакой подписи.

Только уверенность.

«Ты не спасёшься».

Я скривилась.

— Посмотрим.

Но впервые за всё время мне действительно стало не по себе.

Не от слов.

От того, как они были оставлены.

Он был здесь.

Пока я работала.

Пока рядом стояли люди.

Пока в дверях находился Рагнар.

И всё равно успел.

Я резко развернулась на звук за дверью.

Шаги.

Охрана.

Я подошла ближе.

Прислушалась.

Да, стоят.

Дежурят.

И это должно было успокаивать.

Но не успокаивало.

Потому что кто-то уже прошёл мимо них.

— Прекрасно, — прошептала я. — Значит, либо у нас тут призрак... либо кто-то очень умный.

Я провела ладонью по лицу.
Усталость накатывала резко.
Тело напоминало, что день был не из лёгких.
Но расслабиться не получалось.
Я ещё раз обошла лавку.
Проверила котёл.
Проверила воду.
Даже попробовала на вкус — привычка.
Ничего.
Чисто.

— Ладно, — выдохнула я. — Здесь оставаться смысла нет.

Я вышла в коридор.

Стражник тут же выпрямился.

— Леди.

— Я наверх, — сказала я. — Если меня попытаются убить — кричать буду громко.

Он кивнул.

Не шутил.

Я тоже.

Дорога до комнаты заняла всего пару минут, но я всё равно несколько раз обернулась.

Паранойя.

Моя новая лучшая подруга.

В спальне было тепло.

Слишком спокойно.

Слишком тихо.

Я закрыла дверь.

Повернула ключ.

Постояла, слушая.

Ничего.

— Вот это и напрягает, — пробормотала я.

Я подошла к окну.

Проверила защёлку.

Потом ещё раз.

Потом третий.

— Всё, хватит, — сказала себе. — Ты не спасёшься, если сойдёшь с ума раньше.

Я медленно выдохнула и сняла украшения.

Переоделась.

Села на край кровати.

И только сейчас позволила себе остановиться.

Мысли тут же вернулись.

Записка.

Яд.

Рагнар.

То, как он встал передо мной.

Я закрыла глаза.

— Нет, — тихо сказала я. — Сейчас не об этом.

Но, как назло, именно об этом и думалось.

Потому что это было... неправильно.

Он должен был ненавидеть.
Должен был сомневаться.
Должен был использовать любой повод, чтобы обвинить.
А вместо этого...
защитил.
Я резко открыла глаза.
— Не доверяй, — прошептала я. — Ни ему. Ни кому-либо ещё.
Пауза.
— Особенно ему.
Я легла.
Закрыла глаза.
Открыла.
Повернулась на бок.
Потом на другой.
Сон не приходил.
Слишком тихо.
Слишком напряжённо.
Каждый шорох казался подозрительным.
Каждая тень — лишней.
Я уже собиралась встать и сварить себе что-нибудь успокаивающее, когда...
шаги.
За дверью.
Тяжёлые.
Уверенные.
Я резко села.
Сердце сразу ускорилося.
— Ну конечно... — выдохнула я.
Дверь открылась.
Без стука.
Я даже не удивилась.
Рагнар.
Он вошёл так, будто имел на это полное право.
Что, в общем-то, и было правдой.
Но всё равно раздражало.
— Вы, кажется, не слышали о такой вещи, как личное пространство, — сказала я, скре-
стив руки.
Он закрыл дверь.
Прислонился к ней.
— Проверка, — коротко сказал он.
— Конечно, — кивнула я. — Днём не наигрались.
— Днём тебя пытались убить, — спокойно ответил он.
Я на секунду замолчала.
— Справедливое замечание.
Он смотрел на меня.
Внимательно.
Слишком.
— Никто не заходил? — спросил он.
— Кроме вас? Нет.
— Записка?

Я достала и протянула.
Он взял.
Прочитал.
И в этот момент в комнате стало жарче.
Реально.
Не метафорически.
— Почерк? — спросила я.
— Нет.
— Жаль. Было бы удобно.
Он сложил записку.
Убрал.
— Я разберусь.
— Это и моя проблема, — тут же сказала я.
— Именно поэтому ты не будешь в это лезть.
Я прищурилась.
— О, уже приказы.
— Уже угрозы были, — спокойно ответил он.
Я усмехнулась.
— Логично.
Он сделал шаг.
И ещё один.
Слишком близко.
Опять.
Я почувствовала жар.
И раздражение.
И... что-то ещё.
— Ты слишком спокойна, — сказал он.
— Я в шоке с утра до вечера, просто это не видно, — ответила я.
— Не похоже.
— Я умею держать лицо.
Он наклонил голову.
— Или тебе всё равно.
Я встретила с ним взглядом.
— Мне не всё равно.
Тишина.
Короткая.
Но плотная.
Он смотрел.
Я — тоже.
И снова это ощущение.
Как будто между нами натянулась тонкая нить.
— Почему ты не спишь? — спросил он.
— Потому что кто-то оставляет мне записки с угрозами, — сухо ответила я.
— И всё?
Я прищурилась.
— А вы рассчитывали, что я скажу «жду вас»?
Его губы едва заметно дёрнулись.
— Ты невозможна.
— Я стараюсь.

Я уже собиралась отвернуться, когда заметила.
Левое плечо.
Снова.
Он чуть его щадил.
Едва заметно.
Но для меня — как неоновая вывеска.
— У вас болит, — сказала я.
Он сразу напрягся.
— Не твоё дело.
— Моё, если вы стоите у меня в комнате посреди ночи и делаете вид, что всё прекрасно.
Он прищурился.
— Ты лезешь туда, куда не стоит.
— Я лечу, — пожала плечами я. — Это разные вещи.
Пауза.
Я кивнула на кресло.
— Сядьте.
Он не двинулся.
— Это приказ?
— Это здравый смысл.
Тишина.
Он смотрел.
Долго.
А потом...
сел.
Я моргнула.
— Ого... прогресс.
— Не испытывай.
— Уже.
Я подошла ближе.
Слишком близко.
И снова — это ощущение.
Я аккуратно коснулась ткани на его плече.
— Рубашку.
Он медленно расстегнул.
Я увидела шрам.
Глубокий.
Старый.
Плохо заживший.
— Кто вас так? — тихо спросила я.
— Давно было.
— Это не ответ.
— И не вопрос.
Я закатила глаза.
— Мужчины...
Я взяла ткань.
Воду.
Начала обрабатывать.
Он молчал.
Но я чувствовала, как он напряжён.

— Болит, — констатировала я.
— Терпимо.
— Значит, сильно.
Я нанесла мазь.
Медленно.
Аккуратно.
И вдруг поняла, что мы слишком близко.
Снова.
Его дыхание.
Моё дыхание.
Жар.
— Лучше? — спросила я тихо.
— Да.
Одно слово.
Но...
оно прозвучало иначе.
Я подняла взгляд.
Он уже смотрел на меня.
Не как обычно.
По-другому.
И это было... опасно.
Очень.
— Это из-за зелья? — выдохнула я.
— Не знаю, — тихо ответил он.
Он поднял руку.
Коснулся моих волос.
Я замерла.
— Это плохая идея, — сказала я.
— Знаю.
Но не отступил.
И я тоже.
Секунда.
Две.
Мы слишком близко.
Слишком.
Ещё немного — и...
его губы почти коснулись моих.
Почти.
И в этот момент он резко остановился.
Отступил.
Как будто обжёгся.
— Нет, — жёстко сказал он.
Я выдохнула.
— Своевременно.
Он провёл рукой по волосам.
Зло.
— Ты меня не сломаешь.
Я смотрела на него.
И вдруг поняла.

Он говорит не про меня.
Про себя.
— Я и не пытаюсь, — тихо сказала я.
Тишина.
Он смотрел.
Долго.
Потом отвернулся.
— Спи, — бросил он.
— А вы?
— Разберусь.
Он уже у двери.
Я вдруг сказала:
— Мазь возьмите.
Он остановился.
Вернулся.
Взял.
— Утром и вечером, — добавила я. — И не геройствовать.
Он кивнул.
И тихо сказал:
— Спасибо.
Я замерла.
Но он уже вышел.
Дверь закрылась.
Я осталась одна.
Снова.
Я медленно села на кровать.
Провела рукой по губам.
— Ну да... — выдохнула я. — Отлично.
Почти поцелуй.
С драконом.
Который обещал меня сжечь.
Я легла.
Уставилась в потолок.
И поняла:
самое опасное во всём этом —
не яд.
И не записки.
А то, что между нами начинает происходить.
И это я уже точно не смогу контролировать.

Глава 7. Заговор в клане

Я лежала, уставившись в потолок, и пыталась переключиться.

Потому что сейчас проблема была не в драконе.

А то, что меня снова пытаются убить.

Приоритеты, Алина. Приоритеты.

— Убить, — тихо пробормотала я. — Отравить. Подставить.

Я резко села.

Вот.

Подставить.

Мысль щёлкнула так же чётко, как вчера — про «слишком скоро».

Я замерла, прокручивая в голове события.

Яд в лавке.

Не мой.

Подброшен.

При всех.

И если бы я не заметила...

Если бы кто-то из пациентов взял не тот флакон...

Если бы Рагнар увидел...

Я выдохнула.

— Да меня бы не просто сожгли, — тихо сказала я. — Меня бы ещё и с аплодисментами проводили.

Пазл складывался слишком красиво.

Кто-то хочет убрать Рагнара.

И делает это так, чтобы обвинить меня.

Удобно.

Я — уже подозреваемая.

Уже «отравительница».

Идеальный кандидат.

— Прекрасно, — пробормотала я. — Просто идеально.

Я встала, прошла по комнате.

Сон окончательно испарился.

В голове уже работал тот самый режим, который включался в аптеке, когда приходили с тяжёлым случаем.

Анализ.

Причина.

Решение.

— Значит так, — сказала я вслух. — У нас есть яд. У нас есть неизвестный враг. И у нас есть дракон, который в любой момент может этот яд выпить.

Я остановилась.

И резко выдохнула.

— Нет. Так не пойдёт.

Я подошла к столу, нащупала чистый лист и уголь.

— Нужно противоядие.

Не «на всякий случай».

А конкретное.

Под этот состав.

Я закрыла глаза, вспоминая запах.

Сладковатый.
Миндаль.
Металл.
— Что-то на основе цианидов? — пробормотала я. — Или местный аналог...
Я открыла глаза.
— Проверим.
Я быстро накинула на плечи накидку и вышла из комнаты.
Стражник удивлённо посмотрел на меня.
— Леди?
— В лавку, — коротко сказала я. — Если кто-то спросит — я спасаю вам жизнь.
Он не стал спорить.
Умный.
В подвале было тихо.
Слишком.
После вчерашней суеты это ощущалось почти странно.
Я зажгла светильник.
Прошла к столу.
Достала тот самый флакон.
Яд.
— Ну что, — сказала я, ставя его перед собой. — Познакомимся поближе.
Я работала аккуратно.
Очень.
Капля на стекло.
Запах.
Цвет.
Реакция с водой.
Потом — с травами.
— Так... — бормотала я. — Нервная система... дыхание... быстрое действие...
Я прищурилась.
— Значит, нужно блокировать.
Я полезла в записи.
Перелистнула одну страницу.
Вторую.
Третью.
И замерла.
— Вот ты где...
Рецепт был кривой.
Неполный.
Но направление — правильное.
— Значит, добавим своё, — пробормотала я.
Я поставила котёл.
Налила воду.
Дождалась кипения.
И начала собирать ингредиенты.
— Это будет не зелье, — тихо сказала я. — Это будет страховка.
Работа пошла быстро.
Слишком.
Я даже не заметила, как втянулась.
Смешать.

Проверить.
Изменить пропорции.
Снова проверить.
— Если я права... — прошептала я.
Я капнула яд в раствор.
Подождала.
Секунда.
Две.
И жидкость изменила цвет.
Я улыбнулась.
— Есть контакт.
Я быстро разлила часть в отдельный флакон.
Подписала.
И только тогда позволила себе выдохнуть.
— Отлично, — сказала я. — Теперь, если кто-то снова попытается...
Я не договорила.
Потому что дверь открылась.
Я резко обернулась.
— Я же сказал — никому не открывать.
Рагнар.
Ну конечно.
Кто же ещё.
Я скрестила руки.
— А я никому и не открывала. Вы сами пришли.
Он прошёл внутрь.
Остановился.
Взгляд сразу упал на стол.
На флаконы.
На котёл.
— Ты опять работаешь, — сказал он.
— Представьте себе, — пожала плечами я. — Кто-то же должен спасти вашу жизнь.
Он прищурился.
— Объясни.
Я взяла флакон.
Подняла.
— Яд.
Он напрягся.
— Тот самый.
— И?
— И я сделала противоядие.
Тишина.
Он сделал шаг ближе.
— Ты уверена?
— Проверено, — кивнула я.
— На ком?
Я усмехнулась.
— На логике.
Он не оценил.
— Это не шутка.

— Я в курсе, — спокойно сказала я. — Поэтому и не шучу.
Я протянула ему флакон.
— Держите.
Он не сразу взял.
Смотрел.
Долго.
— Ты думаешь, кто-то пытается убить меня? — тихо спросил он.
Я подняла бровь.
— А вы думаете, это всё ради меня?
Пауза.
Короткая.
Но тяжёлая.
— Говори, — приказал он.
Я выдохнула.
— Кто-то травит вас. И делает это так, чтобы обвинить меня.
Он молчал.
Смотрел.
И я видела — он думает.
Сопоставляет.
Вспоминает.
— Брат, — тихо сказал он.
Я кивнула.
— Да.
Тишина.
И вдруг...
воздух стал горячее.
Резко.
Сильно.
Я напряглась.
— Рагнар...
Он резко отвернулся.
Сжал кулаки.
— Если это правда...
Я осторожно сделала шаг.
— Тогда у вас проблема.
Он повернулся ко мне.
Резко.
— У нас.
Я замерла.
И вдруг поняла.
Он сказал «у нас».
Не «у меня».
Не «у клана».
У нас.
— Значит, вы мне верите? — тихо спросила я.
Он смотрел.
Долго.
И в этот раз...
в его взгляде не было ненависти.

Только напряжение.
И что-то ещё.
— Я не верю, — сказал он. — Я проверяю.
Я усмехнулась.
— Уже прогресс.
Он шагнул ближе.
Снова.
Слишком.
— Если ты врёшь...
— Вы меня сожжёте, — спокойно перебила я. — Я помню.
Пауза.
— Но если я права?
Он не ответил.
Просто смотрел.
И в этом молчании было больше, чем в словах.
— Тогда кто-то очень скоро пожалеет, — тихо сказал он.
Я кивнула.
— Согласна.
Мы стояли слишком близко.
Опять.
И я снова чувствовала этот странный, опасный жар.
— Так, — резко сказала я, отступая. — Хватит.
Он моргнул.
— Что?
— Работать надо, — пожала плечами я. — Я, между прочим, лавку открывать собираюсь.
Он приподнял бровь.
— После вчерашнего?
— Особенно после вчерашнего, — кивнула я. — Мне нужно, чтобы люди приходили.
Чтобы видели. Чтобы...
Я замолчала.
Он понял.
— Чтобы тот, кто это делает, снова попытался, — закончил он.
Я улыбнулась.
— Именно.
Он прищурился.
— Ты рискуешь.
— Я живу, — пожала плечами я.
Пауза.
— Я поставлю охрану, — сказал он.
— Поставьте, — кивнула я. — Только не мешайте.
Он хмыкнул.
— Ты командуешь.
— Я работаю.
Он посмотрел на меня.
Долго.
И вдруг...
едва заметно кивнул.
— Хорошо.
Я моргнула.

— Это сейчас было согласие?
— Не привыкай, — сухо ответил он.
— Даже не собиралась.
Он развернулся к выходу.
— И ещё, — бросил он. — Если почувствуешь что-то странное...
— Я и есть странное, — перебила я.
Он остановился.
Медленно повернул голову.
И в его глазах мелькнула тень улыбки.
Настоящей.
Короткой.
Но настоящей.
— Именно поэтому ты ещё жива, — сказал он.
И вышел.
Я осталась одна.
Снова.
Я медленно выдохнула.
— Ну что ж, — сказала я. — Поиграем.
Я подошла к прилавку.
Расставила флаконы.
Проверила зелья.
И открыла дверь.
— Добро пожаловать, — пробормотала я. — В самую опасную аптеку этого замка.
Люди начали приходить почти сразу.
Сначала осторожно.
Потом смелее.
И среди них...
были не только слуги.
Драконы.
Настоящие.
Высокие.
Сильные.
Опасные.
И все они смотрели на меня.
С интересом.
С недоверием.
И с ожиданием.
Я улыбнулась.
— Следующий, — сказала я.
И игра началась.
Но в этот раз...
я была к ней готова.

Глава 8. Испытание огнём

По крайней мере, мне очень хотелось в это верить.

Потому что одно дело — красиво заявить это самой себе, стоя за прилавком с умным лицом. И совсем другое — сохранить то же самое лицо, когда в твою лавку начинают заходить не просто слуги с ожогами и кухарки с больной спиной, а самые настоящие драконы из клана.

Высокие.

Мрачные.

Красивые до неприличия.

И все как один смотрят на меня так, будто пытаются понять: я сейчас их вылечу или всё-таки добыю.

— Следующий, — сказала я с максимально профессиональным выражением лица.

Первым подошёл мужчина лет сорока на вид — хотя с драконами, как я уже поняла, возраст штука очень условная. Плечи шире дверного проёма, взгляд хмурый, на виске старый шрам, на руке свежий ожог.

— Что случилось? — спросила я, кивая на табурет.

Он сел с таким видом, будто делает великое одолжение лично мне, всей медицине и, возможно, мирозданию.

— Тренировка.

— Классика, — кивнула я. — Мужчины, огонь и уверенность, что техника безопасности придумана для слабых.

Он нахмурился.

— Что?

— Ничего. Руку сюда.

Я аккуратно развернула ткань, которой он кое-как перемотал запястье, и едва не скривилась.

— Ну конечно, — пробормотала я. — Грязная тряпка. Отличное решение. Очень помогает инфекции чувствовать себя как дома.

— Какой ещё инфекции? — насторожился он.

— Той самой, из-за которой потом рука становится красной, горячей, опухает и начинает гноиться, — любезно пояснила я. — Но вам повезло. Вы пришли ко мне раньше, чем успели сделать совсем уж гениальную глупость.

Он хотел что-то возразить, но я уже взялась за работу.

Промыть.

Обработать.

Нанести мазь.

Перевязать чисто.

Чётко.

Без лишних движений.

Он терпел молча. Только челюсть напряглась сильнее. Я уже заметила: чем сильнее мужчина старается выглядеть несокрушимым, тем больше вероятность, что ему очень больно.

— Всё, — сказала я, закончив. — Повязку менять утром и вечером. В воду не лезть. Огнём не хвастаться. Если станет горячее, сильнее заболит или пойдёт запах — сразу ко мне.

Он посмотрел на руку.

Потом на меня.

— Быстро, — произнёс наконец.

— Это комплимент?

— Это наблюдение.

— Тогда наблюдайте дальше. Следующий.

Он встал, помедлил и всё-таки бросил на стол монету.

— За работу.

Я приподняла бровь.

— О. Так вы умеете быть цивилизованным. Приятно удивлена.

Он фыркнул, но ушёл уже без прежней каменной физиономии.

За ним пошёл второй.

Третий.

Четвёртый.

К полудню у меня было ощущение, что я снова на земле, в сезон простуд, когда все вдруг одновременно вспоминают, что здоровье — вещь полезная. Только тут вместо кашля и температуры были ожоги, вывихи, старые шрамы, бессонница, головные боли, проблемы с желудком и общее нежелание признавать, что даже драконы иногда разваливаются как обычные люди.

— У вас что? — спросила я у очередного пациента, молодого рыжего дракона с мрачным выражением лица.

— Не сплю.

— Почему?

— Не знаю.

— Очень содержательно.

Он скрипнул зубами.

— Снятся кошмары.

Я посмотрела внимательнее.

Тёмные круги под глазами.

Раздражительность.

Пальцы всё время сжимаются.

— Давно? — мягче спросила я.

— С весны.

— После чего?

Он замолчал.

Вот и всё. Дошли до главного.

Я не стала давить.

— Ладно, — сказала спокойно. — Дам вам слабый успокаивающий настой. Не для того, чтобы забыть. Для того, чтобы тело хотя бы перестало жить в тревоге круглосуточно. Пить на ночь. Не мешать с алкоголем. Не увеличивать дозу. И если не поможет — придёте снова.

Он кивнул.

Уже без прежней злости.

Я заметила, как у двери шепчутся двое женщин. Потом одна из них заходит, мнётся, садится, показывает мне ладони — кожа потрескалась до крови от работы на кухне.

Я делаю ей мазь.

Объясняю, как кипятить воду.

Как мыть раны.

Как не совать руки в золу сразу после щёлока.

Она смотрит на меня так, будто я открыла ей тайну вселенной.

— И всё? — спрашивает она.

— И всё, — киваю. — Никакой великой магии. Только чистота и регулярность.

— Но это... работает?

— Это база, — пожимаю плечами я. — Магия — хорошо. Но грязь пока ещё никто не отменял.

К обеду у меня уже выработался ритм.

— Следующий.

— Садитесь.

— Покажите.

— Нет, так не пойдёт.

— Да, это больно. Терпите.

— Нет, больше — не значит лучше. Это не пирог.

— Нет, если зелье пахнет болотом, это не значит, что оно «сильное». Это значит, что его нужно вылить.

Я работала и одновременно слушала.

А слушать я умела прекрасно.

В аптеке это вообще был отдельный навык. Иногда человек приходит за таблеткой от головы, а через две минуты ты уже знаешь, что у него токсичный начальник, кошка жрёт фикус и бывший написал в два часа ночи. Тут, конечно, формат был другой, но суть та же.

Люди — и драконы — всегда болтают, когда им страшно, больно или просто хочется, чтобы их слушали.

И я слушала.

— ...лорд опять не спал почти всю ночь...

— ...в западном крыле снова собирались старшие...

— ...после смерти Иара всё не так...

— ...Совет нервничает...

— ...а эта, говорят, не просто ведьма...

Я делала вид, что не слышу.

Очень полезное умение.

Особенно на слове «эта».

Я как раз закручивала крышку очередного флакона, когда в лавку ввалился стражник.

Именно ввалился.

С грохотом.

С лицом человека, у которого случилось что-то очень плохое.

— Леди! — выдохнул он. — Срочно!

Я выпрямилась.

— Что случилось?

— Ребёнок.

Сердце ухнуло вниз.

— Что с ребёнком?

— Огонь. Взрыв. Он... он сильно ранен.

Я уже снимала с крючка сумку.

— Где?

— На внутреннем дворе.

— Почему он не у врачей?

Стражник дёрнул плечом.

— Лекарь не справляется.

Ну конечно.

Потому что кому ещё бежать в критический момент, как не к женщине, которую половина замка вчера хотела сжечь.

Стабильность — признак мастерства.

— Ведите, — коротко сказала я.

Я вылетела из лавки, даже не заметив, как за спиной осталась потрясённая тишина.

Коридор.

Лестница.

Поворот.

Ещё один.

Внутренний двор встретил меня запахом дыма, крови и паники.

Плохое сочетание.

Очень плохое.

В центре двора на плаще лежал мальчик.

Лет восьми, может, девяти.

Маленький для дракона, но всё равно уже видно — вырастет высоким. Сейчас это было неважно. Сейчас я видела только ожоги на груди и руках, рваную рану на боку, кровь и то, как он слишком часто, слишком поверхностно дышит.

Рядом сустились двое.

Женщина — бледная, с безумными глазами.

И местный лекарь, потный, злой и, кажется, совершенно растерянный.

— Отойдите, — сказала я резко.

Он вскинул голову.

— Что?

— Отойдите, если хотите, чтобы он выжил.

Женщина повернулась ко мне.

И в её взгляде было всё сразу — ужас, надежда, отчаяние.

— Спасите его, — прошептала она.

— Постараюсь, — ответила я и опустилась на колени.

Так.

Дышим, Алина.

Паниковать нельзя.

Сначала оценка.

Дыхание есть.

Пульс... быстрый, слабый.

Кровь идёт, но не фонтаном — уже спасибо.

Ожоги тяжёлые, но не тотальные.

Главное — шок.

Боль.

Риск инфекции.

Я быстро огляделась.

— Горячая вода. Много. Чистая ткань. Немедленно!

Несколько человек дёрнулись с места.

— И ещё! — рявкнула я. — Всех лишних убрать! Мне не нужен тут хор из сочувствующих лиц!

Кто-то ахнул.

Кто-то отступил.

Кто-то побежал.

Я осторожно коснулась шеи мальчика.

Он застонал.

Живой.

Хорошо.

— Имя? — спросила я у женщины.

— Каэль, — выдохнула она. — Мой сын... пожалуйста...

— Каэль, — тихо сказала я, наклоняясь к мальчику. — Слушай меня. Ты сейчас не умираешь. Ты сейчас злишь меня тем, что пугаешь свою мать. Поэтому давай, дыши.

Он не открыл глаз.

Но губы чуть дрогнули.
Хорошо.
Слышит.
Я разрежала обгоревшую ткань на груди.
Кожа была страшной.
Красной.
Местами уже белёсой.
В одном месте пузырями.
На боку — рваный порез, как будто его отшвырнуло о камень или железо.
Я стиснула зубы.
— Где вода?
— Здесь! — кто-то протянул таз.
Я сунула туда руку.
Горячая, но терпимая.
— Отлично. Теперь кипячёную. Срочно.
Лекарь рядом зло выдохнул.
— Ты собираешься лечить ожоги водой?
Я даже не подняла головы.
— Я собираюсь сначала убрать грязь и сажу, пока ваш пациент не умер от заражения раньше, чем от ран.
— Это дракон, — отрезал он. — Их огонь лечит.
— Судя по тому, что он лежит и едва дышит, сейчас его огонь занят чем-то другим.
Тишина.
Кто-то нервно кашлянул.
Я взяла чистую ткань, смочила и начала осторожно очищать кожу вокруг ран. Мальчик дёрнулся и застонал.
— Знаю, малыш, — тихо сказала я. — Ненавижу это не меньше тебя.
Женщина всхлипнула.
— Держитесь, — бросила я ей, не поднимая головы. — Если вы сейчас упадёте в обморок, я вылечу вас последней.
Это, как ни странно, сработало. Она шумно втянула воздух и выпрямилась.
Мне принесли кипяток.
Я разбавила до нужной температуры.
Обработала руки спиртовым настоем, который таскала с собой именно потому, что в этом замке никто ещё не понял прелести антисептики.
— Что это? — с отвращением спросил лекарь.
— Шанс, — отрезала я.
Я быстро очистила порез на боку. Кровь снова пошла сильнее.
Нормально.
Лучше увидеть реальную картину, чем залить всё сверху красивой мазью и надеяться на чудо.
— Давящую повязку, — сказала я. — И кристалл заживления. У кого есть?
Тут же протянули.
Я взяла, приложила к ткани.
Магия в кристалле была тёплой, вязкой, почти живой. Она пульсировала под пальцами, усиливая обычное действие повязки.
Вот это мне уже нравилось.
Нормальная медицина плюс магия.
Комбо.

— Так, Каэль, — пробормотала я. — Живём. Не беси меня.
Я достала из сумки своё ожоговое зелье. То самое, с которого всё началось. Разбавила, чтобы не ударило слишком резко, и начала аккуратно наносить на самые опасные места.
Кожа под пальцами была горячей.
Слишком.
Мальчик дышал всё хуже.
— Нет-нет-нет, — прошептала я. — Только не сейчас.
Я подняла голову.
— Мне нужен маг огня. Сильный. Сейчас.
Никто не шевельнулся.
Потом толпа сама собой расступилась.
И я увидела Рагнара.
Ну конечно.
Где ещё быть огненному дракону в эпицентре бедствия?
Он подошёл быстро. Взгляд — тяжёлый. Лицо — каменное. И только в глазах видно: он уже понял, насколько всё серьёзно.
— Докладывай, — коротко сказал он.
Я кивнула на ребёнка.
— Ожоги. Рваная рана. Сильный болевой шок. Если его огонь не стабилизировать, тело начнёт сдавать быстрее, чем я успею всё остальное.
Рагнар опустился на колено напротив меня.
Слишком близко.
Слишком сосредоточенно.
— Что нужно? — спросил он.
Я моргнула.
Вот так просто.
Без споров.
Без «ты уверена».
Без обвинений.
— Дайте ровный жар, — быстро сказала я. — Не сильный. Не вспышку. Ему нужно удержать внутренний огонь, а не сжечь остатки кожи.
Он кивнул.
Протянул ладонь над грудью мальчика.
Воздух дрогнул.
Я почувствовала тепло — мягкое, контролируемое, удивительно точное. Не пламя. Не жар камина. Что-то глубже. Как будто сам воздух вдруг вспомнил, что умеет быть живым.
Каэль дёрнулся и сделал судорожный вдох.
— Да, — резко сказала я. — Вот так. Держите.
Я работала быстро.
Ожоги.
Повязка.
Ещё зелье.
Ещё ткань.
Рана на боку.
Проверить пульс.
Дыхание.
Не дать уйти в обморок слишком глубоко.
В какой-то момент мальчик всё-таки открыл глаза.
Мутные.

Испуганные.

— Больно... — прошептал он.

— Конечно больно, — сказала я, не прекращая работать. — Но ты упрямый, я это уже вижу. Так что терпишь. Потом будешь хвастаться, как напугал весь двор.

Он еле заметно всхлипнул.

Я быстро достала маленький флакон успокаивающего.

— Только глоток.

Женщина тут же наклонилась к нему.

— Каэль... сыночек...

— Не трясите его, — бросила я. — Любовь любовью, но сейчас от неё больше вреда, чем пользы.

Она застыла и кивнула, прижимая ладони ко рту.

Рагнар всё это время молчал.

Только жар под его рукой оставался ровным.

Сильным.

Послушным.

Я внезапно поймала себя на мысли, что это... красиво.

Как он держит магию.

Как не дрогнул ни разу.

Как доверил мне ребёнка.

Стоп, Алина.

Не время восхищаться драконом.

У нас тут маленький пациент и большая вероятность катастрофы.

— Всё, — выдохнула я наконец через несколько мучительно длинных минут. — Опасное остановили.

Я проверила пульс ещё раз.

Сильнее.

Лучше.

Дыхание тоже выровнялось.

Не идеально.

Но уже не на грани.

Я только теперь поняла, как сильно у меня дрожат руки.

Чёрт.

Я откинулась назад и вытерла лоб тыльной стороной ладони.

— Он будет жить? — сорвалось у женщины.

Я подняла на неё взгляд.

— Если все вокруг перестанут мешать — да.

Она разрыдалась.

Вот тут уже можно.

Я не возражала.

Рагнар убрал руку.

Жар ушёл, но внутри мальчика уже будто зацепился за жизнь новый, ровный огонёк.

Я это почти чувствовала.

Или мне просто очень хотелось в это верить.

Толпа вокруг зашептала.

Сначала тихо.

Потом всё громче.

— Она спасла его...

— Видел? Даже старший лекарь не смог...

— Лорд сам держал ему огонь...

— А она...

— Может, это правда...

— Истинная?

Я замерла.

О нет.

Только этого ещё не хватало.

Я медленно подняла голову.

И встретила взглядом с Рагнаром.

Он, конечно, всё услышал.

Как и я.

Как и весь двор.

Его лицо осталось каменным, но в глазах вспыхнуло что-то очень нехорошее.

Не для меня.

Для самой этой мысли.

Для шёпота.

Для мира, который вдруг решил стать слишком наблюдательным.

— Всем заткнуться, — произнёс он негромко.

И двор моментально стих.

Ох, как удобно, когда у тебя голос огненного лорда и репутация человека, который действительно может всех сжечь.

Я бы тоже не спорила.

Рагнар поднялся.

Потом протянул мне руку.

Я уставилась на неё.

Секунду.

Две.

Потом всё-таки вложила свою ладонь в его.

Он поднял меня легко, будто я вообще ничего не весила.

И, конечно, отпустил сразу.

Почти сразу.

Но этого короткого прикосновения мне хватило, чтобы сердце на секунду снова повело себя как предатель.

— Его перенести в тёплую комнату, — сказала я, собираясь с мыслями. — Никакого прямого огня. Чистые простыни. Повязки менять строго по времени. Я сама покажу как. Воду только кипячёную. Руками в раны не лезть. Вообще никому.

Старший лекарь, до этого стоявший с лицом человека, которого только что публично ткнули носом в его бесполезность, зло процедил:

— Ты раздаёшь приказы слишком уверенно.

Я повернулась к нему.

— А вы стояли слишком бесполезно.

По толпе прошёл едва слышный вдох.

Рагнар, кажется, еле заметно дёрнул уголком губ.

И это было настолько быстро, что я сама не была уверена, не показалось ли мне.

— Леди Алина будет вести лечение мальчика лично, — холодно сказал он.

О.

Так.

Подождите.

Я медленно повернулась к нему.

— Леди кто?

Он посмотрел на меня.

Прямо.

Очень спокойно.

— Алина, — повторил он.

Толпа снова зашептала, уже по-новому.

Я застыла.

Он сказал моё имя.

Не Элира.

Не «жена».

Не «ты».

Алина.

У меня внутри всё на секунду сбилось.

Сердце.

Дыхание.

Мысли.

А потом я очень вовремя вспомнила, что стою посреди двора, вокруг раненый ребёнок, куча драконов и совсем не тот момент, чтобы распасться на чувства.

— Хорошо, — сказала я как можно ровнее. — Тогда всем работать.

Каэля осторожно подняли и понесли в дом.

Женщина — видимо, его мать — шла рядом, всё ещё плача, но уже не от ужаса. От облегчения. Это был хороший звук. Я вообще любила такие слёзы. После них обычно люди приносят цветы, пироги или хотя бы благодарность вместо претензий.

Мы с Рагнаром шли следом.

Молча.

Слишком близко.

Я чувствовала его взгляд.

Не постоянный.

Но несколько раз ловила — на себе.

На моих руках.

На сумке.

На лице.

И каждый раз внутри что-то неприятно-приятно переворачивалось.

Очень неудобное чувство.

Я его уже ненавидела.

Когда Каэля уложили, я ещё раз всё проверила. Повязки сидели хорошо. Дыхание стало ровнее. Мальчик спал — видимо, смесь боли, истощения и моего настоя наконец его вырубила.

Я обернулась к матери.

— Если проснётся и начнёт бредить — зовите меня. Если будет задыхаться — зовите меня. Если повязка промокнет — не трогать, зовите меня. Если кто-то умный решит, что нужно «подогреть рану огнём» — убейте его взглядом и тоже зовите меня.

Она уставилась на меня, потом вдруг схватила обе мои руки.

— Спасибо.

Голос сорвался.

И что-то в её лице изменилось.

Не просто благодарность.

Что-то вроде... надежды.

На меня.

Это было страшнее любой угрозы.

Потому что теперь я уже не имела права облажаться.

— Не за что пока, — тихо сказала я. — Поблагодарите, когда он через неделю начнёт носиться и бесить вас с новой силой.

Она всхлипнула и кивнула.

Я вышла в коридор и только там позволила себе выдохнуть.

Долго.

Шумно.

Уперевшись ладонью в стену.

— Ну? — раздался рядом голос Рагнара.

Я вздрогнула и обернулась.

Он стоял слишком близко.

Опять.

Да сколько можно.

— Что — ну? — спросила я.

— Ты дрожишь.

Я посмотрела на свои руки.

Чёрт.

И правда.

— Адреналин, — буркнула я.

— Что?

— Ничего. Реакция организма. Пройдёт.

Он некоторое время молчал.

Потом сказал:

— Ты спасла его.

Я подняла взгляд.

Вот зачем он это вслух произносит?

Мне и без того сложно держать лицо.

— Мы спасли, — поправила я. — Без вашего огня я бы не успела.

Он смотрел на меня слишком внимательно.

— Ты всегда делишь победу, когда тебя хвалят?

— Только когда это правда.

Пауза.

Коридор был тихим, тёплым, пустым. Где-то за дверью слышалось приглушённое движение — слуги, вода, распоряжения. Но здесь мы стояли вдвоём, и это снова было опаснее, чем должно бы.

— Они будут говорить, — произнёс он наконец.

— Уже начали, — кивнула я. — Поздравляю. Теперь я официально ведьма, лекарка и, возможно, ваша космическая любовь по версии местных сплетников.

Он прищурился.

— Тебе смешно?

— Мне страшно, — честно ответила я. — Но если я не буду шутить, то начну очень громко нервничать.

Что-то в его лице дрогнуло.

— Ты странная.

— Да что вы все заладили, — пробормотала я. — Можно мне хотя бы одну уникальную характеристику?

— Упрямая.

— Уже лучше.

— И слишком смелая.

— Нет, — покачала головой я. — Просто вариантов мало.

Он сделал шаг ближе.

Я не отступила.

И это было очень глупо.

Очень.

— Сегодня клан увидел тебя иначе, — тихо сказал он.

— А вы?

Он молчал слишком долго.

Вот просто неприлично долго.

А потом ответил:

— Я тоже.

И ушёл.

Просто развернулся и ушёл, оставив меня стоять в коридоре с сердцем, которое, кажется, окончательно решило жить отдельной жизнью без моего согласия.

— Ну замечательно, — пробормотала я. — Теперь мне ещё и переваривать это.

Но времени на переваривание, как обычно, никто не дал.

Потому что уже через полчаса в лавке снова была очередь.

И на этот раз — вдвое длиннее.

Новость разлетелась по замку со скоростью эпидемии.

Теперь ко мне шли не просто за мазью.

На меня шли смотреть.

Проверять.

Убеждаться.

Сравнивать слухи с реальностью.

И, конечно, лечиться.

— Это правда, что вы мальчишку с того света вытащили? — спросил один огромный дракон с перевязанным лбом.

— Нет, — сухо ответила я, перебирая склянки. — Мы просто устроили представление для скучающей публики.

Он моргнул.

— А...

— Правда, — вздохнула я. — Садитесь. Что у вас?

Лавка гудела.

Словно я открыла не аптеку, а центр общественной жизни.

Один жаловался на боль в боку после тренировки.

Второй — на старый ожог, который «ноет на дождь».

Третья — на бессонницу.

Четвёртый — на головные боли.

Пятая — на ребёнка, который всё время температурит.

Я записывала.

Сортировала.

Обрабатывала.

Объясняла.

Ругалась.

Шутила.

— Нет, не надо мазать это золой.

— Почему?

— Потому что я так сказала, и потому что если вы ещё раз так сделаете, я выдам вам отдельное зелье от собственной глупости.

Кто-то фыркал.

Кто-то смеялся.

Кто-то уже без тени страха протягивал руку.

И шёпот снова шёл по помещению.

Тихий.

Почти ласковый.

Но я слышала.

— ...может, и правда истинная...

— ...лорд впервые позволил ей лечить ребёнка...

— ...он назвал её по имени...

— ...я сама слышала...

Ох, только не это.

Я сжала зубы и сделала вид, что полностью занята тем, как перевязываю палец очередному стражнику.

Потому что если начну реагировать на каждое «истинная», у меня либо глаз задергается, либо я кого-нибудь укушу.

А это не способствует клиентскому сервису.

Я как раз выпрямилась после очередной перевязки, когда увидела в дверях знакомую фигуру.

Рагнар.

Он не вошёл сразу.

Просто остановился на пороге.

И вся лавка моментально стихла.

Ну конечно.

Даже мой котёл, кажется, забулькал тише из уважения.

Я посмотрела на него поверх плеча очередного пациента.

Он смотрел на меня.

Неприлично долго.

Неприлично прямо.

И от этого по спине медленно пробежал жар.

Нет. Не начинай.

Только не сейчас.

Только не при очереди из драконов и полном отсутствии права на слабость.

— Леди? — робко напомнил пациент, сунув мне руку.

Я моргнула.

— Да. Простите. Не отвлекаемся. Следующий ожог важнее лорда.

В лавке кто-то задохнулся.

Кто-то закашлялся, пряча смех.

А я только потом поняла, что сказала это вслух.

Ой.

Очень медленно я подняла глаза на Рагнара.

И увидела, как в его взгляде вспыхнуло что-то опасное.

Но губы...

губы он всё-таки сжал так, будто сдерживал усмешку.

Нет.

Мне точно показалось.

Точно.

Он шагнул внутрь.

И в этот самый момент одна из женщин у дальней стены зашептала соседке чуть громче, чем следовало:

— Смотри... вот она. Может, она и правда истинная.

Тишина в лавке стала абсолютной.

Я медленно выпрямилась.

Рагнар замер.

А потом очень спокойно повернул голову на голос.

Слишком спокойно.

Вот это было хуже крика.

Намного.

И я вдруг поняла:

ещё секунда —

и кто-то сейчас либо лишится дара речи,

либо скажет что-то такое,

после чего весь этот замок уже никогда не будет прежним.

Глава 9. Первая настоящая ссора и поцелуй

— Все свободны, — произнёс Рагнар так тихо, что у меня по спине пробежал холодок. Тишина в лавке дрогнула.

Пациенты зашевелились.

Не потому, что хотели уйти.

Потому что не посмели остаться.

— Но моя повязка... — робко начал тот самый стражник с обожжённой рукой.

— Повязку я вам закончу, — сказала я, даже не глядя на него. — На выходе. И очень быстро. Пока никто тут не решил умереть от неловкости.

Кто-то нервно хмыкнул.

Кто-то поспешно опустил глаза.

Через минуту лавка почти опустела. Остались только двое у двери, которым, видимо, не повезло быть назначенными охраной, и я — с перевязочным материалом в руках, внезапно очень ясно понимающая, что атмосфера сейчас такая, что хоть ножом режь. Хотя нет. Ножом не надо. Тут и без него всё прекрасно режется.

Я молча затянула повязку на руке стражника.

— Всё, — сказала сухо. — Не мочить. Не геройствовать. Если воспалится — придёте.

Он кивнул так быстро, будто я только что выдала ему пропуск в жизнь, и исчез за дверью.

Мы остались вдвоём.

Ну, почти. Два стражника снаружи не в счёт. При желании я уже могла бы написать диссертацию на тему «как романтическое напряжение убивается присутствием вооружённой охраны и всё равно каким-то образом продолжает жить».

Рагнар стоял у входа, высокий, неподвижный, красивый до желания кинуть в него чем-нибудь тяжёлым. Потому что нельзя быть таким красивым и таким невыносимым одновременно. Это нечестно. Это как если бы аспирин вдруг решил ещё и пахнуть корицей.

— Лавка становится слишком оживлённым местом, — произнёс он наконец.

Я подняла брови.

— Согласна. Надо бы повесить табличку «не сплетничать, не истерить, не травить хозяйку». Очень полезная была бы вещь.

Он медленно подошёл ближе.

— Ты довольна?

— Чем именно? — уточнила я. — Популярностью, попытками убийства или тем, что половина клана внезапно решила обсуждать мою личную жизнь так, будто я отсутствую?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.